

К ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ ВЛАДИКАВКАЗА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА*

Виктор Акопян

Кандидат исторических наук, доцент

Пятигорск

Сразу же после основания Владикавказа, ставшего во второй половине XIX в. административным центром Терской области, в городе возникла армянская община. Советская власть внесла существенные коррективы в ее существование. Национальная жизнь начинает сворачиваться. Правда, в первое десятилетие, особенно в годы нэпа, допускались такие атрибуты национальной жизни, как школа на родном языке, издательская деятельность и т. д. Сохранялась даже некоторая веротерпимость.

Город Владикавказ с 1924 по 1934 г. имел статус автономного округа и административно подчинялся Ростову-на-Дону, который являлся центром Северо-Кавказского края. Владикавказ относился к самым многонациональным городам Юга России, где национальные меньшинства составляли почти половину всего населения. После русских (40 тыс.) и осетин (10 тыс.) самой значительной по численности национальной группой были армяне. Согласно переписи 1926 г., в городе проживало 6,5 тыс. армян¹. Хотя за год до указанной переписи, т. е. в 1925 г., по данным армянской секции (среди национальных меньшинств действовали особые национальные структуры при советских и партийных органах), в городе проживало более 8 тыс. армян. Основными районами расселения армян были районы площади Штыба, ул. Чермена Баева, Армянской, Свободы (бывш. Краснорядская), Цаголова (бывшая Тарская), Войкова, Коста Хетагурова (бывш. Церковная), Ватутина (бывш. Шоссейная). Значительные группы армян проживали также по улицам, прилегающим к центральному рынку, а также в Апшеронских казармах на ул. О. Кошевого и др.²

Компактное проживание армянского населения в ряде районов города обеспечило им значительное представительство в местном со-

*Հոդվածը ընդունվել է 26.12.12:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ՊՊԼՀ Ռուսաստանի եւ օտար երկրների պետության եւ իրավունքի պալատության ամբիոնը:

¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Т. 5., М., 1928., С. 52-53.

² Аствацатуров А.А., Деятельность Орджоникидзеvской городской партийной организации по укреплению дружбы и интернационального единства трудящихся., Орджоникидзе, 1983. С. 64.

вете. Во время выборов второй половины 20-х годов в районах компактного проживания армян (также как и других национальных меньшинств) были созданы национальные избирательные участки. В 1926 г. членами горсовета от этих участков стали депутаты: А. Акопянц, С. Арутюнов, И. Каракозов, С. Нерсесов, Колтухчян, Мамулянец, Мушегян и Хачатурян (инициалы последних четырех неизвестны)¹. В конце десятилетия в горсовет было избрано 46 депутатов-армян². Пожалуй, ни в каком другом городе Северного Кавказа (Новой Нахичевани, Краснодар, Армавир, Пятигорск и др.) не было такого внушительного представительства их в местных органах власти. Указанные результаты были достигнуты за счет активности армянской общественности. Сами кандидаты в депутаты объясняли избирателям зависимость решения важнейших хозяйственных и культурных вопросов от представительства населения в горсовете. Это все больше осознавалось простыми людьми. Так, на общем собрании армян Верхне-Осетинской слободки была принята резолюция, в которой отмечалось: «Все мы даем торжественное обещание в настоящем собрании, что на пере-выборах горсовета будем принимать активное участие как мужчины, так и женщины и дадим следуемое количество представителей»³.

Многочисленные проблемы, волновавшие армянское население, были в центре внимания не только официальных органов и депутатов, но и национальных общественных объединений, которые просуществовали до середины 20-х годов. Армянским благотворительному и культурно-просветительному обществам, Комитету помощи беженцам-армянам и студенческому землячеству пришлось заниматься проблемами устройства беженцев и организацией просветительской работы на родном языке.

Особо много препятствий приходилось преодолевать по разрешению проблемы беженцев Комитету помощи беженцам-армянам. Большинство беженцев, добравшихся в город из опустошенных турками Западной Армении и даже из Карабаха (куда также добрались интервенты), влачили свое существование в ужасающих условиях. Они размещались главным образом в помещениях бывшей тюрьмы и полуразру-

¹ Центральный Государственный архив историко-политической документации Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА ИГД РСО-А), Оп. 1, Д. 27, Л. 6.

² Аствацатуров А.А., Указ. соч., С. 64-65.

³ ЦГА ИГД РСО-А, Оп. 1, Д. 27, Л. 6.

шенных казармах. Голод и болезни были вечными спутниками этих обездоленных людей. Даже на конец 1927 г. результаты выборочного медицинского обследования беженцев, проживавших в казармах Курской, Владимирской и Молоканской слободок, выявили 80% больных разной степени тяжести¹.

Официальные власти настороженно относились к деятельности Комитета помощи и предлагали передать его функции городскому отделу социального обеспечения. Без сомнения, местные партийные органы не хотели отдавать самостоятельным национальным объединениям инициативу в работе среди многотысячного беженского населения, могущего стать важной социальной опорой новой власти. Только отсутствие материальных возможностей оказать действенную помощь беженцам повлияло на решение «не чинить особых препятствий» деятельности в городе Комитета. Последний был упразднен сразу же после оформления армянской секции при партийном комитете. 28 декабря 1925 г. принимается решение «перевести деньги армянского комитета на имя партийной секции»².

Национальные общественные объединения, а затем армянская секция и депутатский корпус видели коренное решение проблемы беженцев в их землеустройстве. Выделение земельных наделов одновременно решало и жилищную проблему, и возвращало их к традиционному занятию – земледелию, от которого армян отлучили турецкие интервенты на исторической родине. В условиях Владикавказа «трудность устроиться на работу, – отмечалось на заседании армянской секции, – деклассирует известную часть беженцев, бывших крестьян, превращая в торговый базарный элемент»³. Секция поставила вопрос о необходимости выделения участков земли в окрестностях города-округа. Иначе на решение землеустройства смотрели окружные и краевые органы власти, которые намечали переселение беженцев в самые отдаленные и безводные районы края. Более того, в условиях начинавшейся коллективизации было намерение сделать трудолюбивых и безропотных людей зачинателями этого движения. На заседании коллегии национальных меньшинств Владикавказского окружкома давалось указание армянской секции отправить в Донской

¹ ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 51, Л. 22.

² ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 27, Л. 4.

³ ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 51, Л. 5.

округ вместе с переселенцами «большое число коммунистов для организации колхозов»¹.

«Ходоки» от армян, отправившиеся в Куцевский и Мечетинский районы Дона для изучения готовности к приему переселенцев, после своего возвращения сообщили о полном отсутствии там условий к землеустройству. Это вызвало протесты у переселенцев. Кроме того, наотрез отказались уезжать на Дон карабахцы. Перед ними в ультимативном порядке было поставлено условие: завершить переселение к 1 октября 1928 г.². В условиях укрепления сталинского режима вряд ли можно было ожидать, что кто-то вникнет в суть проблемы карабахских беженцев, равно как и самого Нагорного Карабаха, несколько лет до этого «подаренного» Азербайджану. И все же уже к сентябрю 1928 г. в Мечетинский район было переселено 130 хозяйств (600 человек)³. Позже их число пополнялось другими беженцами, прибывшими из Владикавказа. Сегодня мало известно о судьбе этих переселенцев. Но без сомнения, значительная часть их оказалась в круговороте начавшейся на Дону жесточайшей коллективизации.

Другой важнейшей проблемой, которая волновала армянскую общественность города, стала проблема национальной школы. До 1917 г. образование на родном языке находилось под покровительством церкви. И хотя царское правительство не один раз закрывало армянскую церковноприходскую школу, тем не менее, владикавказские армяне добивались ее открытия. Безграничная тяга к родному языку позволила восстановить национальную школу в годы нэпа. Обучение на армянском языке велось в школе первой ступени № 20.

Основной контингент школы состоял из детей беженцев, половину которых составляли сироты. Уже к 1928 г. были достигнуты значительные результаты в деле охвата армянских детей всеобучем. Процент грамотности детей 8-13-летнего возраста составлял более 70%⁴. Это был самый высокий показатель детской грамотности по городу. Правда, этот показатель отражал грамотность как на родном, так и на русском языках. По данным окружного соцвоста, в городе числилось 650 детей из армянских семей, тогда как армянская школа максималь-

¹ ЦГА ИГД РСФСР-А., Оп. 1, Д. 40, Л. 58, Д. 77, Л. 115.

² ЦГА ИГД РСФСР-А., Оп. 1, Д. 77, Л. 35, 53.

³ ЦГА ИГД РСФСР-А., Оп. 1, Д. 77, Л. 53.

⁴ ЦГА ИГД РСФСР-А., Оп. 1, Д. 51, Л. 136.

но была рассчитана на 300 человек. По словам завуча армянской школы Гукасовой, основная масса детей школьного возраста «оставалась вне стен школы»¹.

С другой стороны, из-за отсутствия школы второй ступени (семи-летки) детям, которые окончили армянскую школу, в лучшем случае предстояло продолжать обучение в русской школе. Преобразование армянской школы в семилетку оттягивалось окружным отделом народного образования под предлогом необходимости соблюдать «режим экономии». Армянской общественности, депутатам и секции пришлось многократно ходатайствовать в различные инстанции округа и края с просьбой об открытии школы второй ступени, пока, наконец, в 1928 г. вопрос не получил удовлетворительного решения².

За несколько десятилетий существования национальной школы сотни и тысячи владикавказских армян смогли сохранить родной язык. Увы, впоследствии тоталитарная система ликвидировала этот последний очаг национальной культуры. И только на современном этапе армянской общине Владикавказа (в городе действует армянское национально-культурное и благотворительное общество «Эребуни») удалось ввести изучение армянского языка в качестве факультативного в ряде школ, где обучается значительное число армянских детей. И хотя власти относятся к этому сочувственно, приходится уже убеждать своих соотечественников в важности изучения родного языка.

Армянское население Владикавказа никогда не теряло связи с Родиной, разрушенной интервентами, заполненной беженцами и сиротами. Об Армении горожане узнавали из газет и журналов, присылаемых из республики. Правда, эти газеты не всегда приходили вовремя, поэтому особое значение приобретала краевая армянская печать. В начале 20-х годов на Северном Кавказе издавалось несколько газет. С ноября в Новой Нахичевани краевой армянской секцией стала издаваться газета «Мурч-Мангах»³. Только в 1926 г. во Владикавказ она поступала в количестве сотни экземпляров. На страницах газеты помещались материалы не только краевой тематики, но и информация из Армении, которая содержалась в специальном разделе – «Советская Армения». Кстати, в эпоху «великого перелома» газета подверг-

¹ ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 41, Л. 38.

² ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 51, Л. 130.

³ ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 51, Л. 130.

лась критике за то, что много внимания уделяла информации из Армении. Так, в 1930 г. бригада «Правды», проверявшая газету, подвергла резкой критике редакцию за чрезмерное увлечение описанием «всякой мелочи, вплоть до бури в Эривани», вместо того, чтобы информировать читателей о «гигантском социалистическом строительстве в других республиках Закавказья, закреплении и упрочении национального мира и братства между армянами, тюрками, грузинами и т.д.»¹.

Из Армении в город регулярно поступала учебная и художественная литература для армянских просветительных учреждений. Культурно-просветительное общество, которое было упразднено в середине 20-х годов, приглашало во Владикавказ известных представителей армянской культуры. Так, в одном из документов сообщается о том, что армянский композитор Сардарян проводил занятия с хором, популяризируя армянскую народную музыку².

Особую активность в пропаганде достижений Армении проявляло студенческое землячество. В 1926 г. землячество подготовило и выпустило брошюру «Советская Армения»³. В городском армянском клубе успешно работал одно время литературный кружок, в задачу которого входило «ознакомление общественности с армянской литературой, направлениями в ней»⁴.

Поступавшая из республики информация не могла не вселять в людей чувство уверенности и собственного достоинства. Немало армян-беженцев в то время решило вернуться на родину.

Землетрясение в Гюмри (Јенинакане) 1926 года потрясло армянскую общину Владикавказа. На собрании общественности 28 октября с информацией о природной катастрофе в Армении выступил депутат горсовета Колтухчян. Собрание приняло решение организовать постоянную комиссию из девяти человек, которая занималась бы сбором средств для оказания скорой материальной помощи соотечественникам⁵. Владикавказцы живо откликнулись на призыв комиссии по организации помощи пострадавшим от землетрясения. В фонд помощи жителям пострадавших районов Армении делались денежные

¹ Государственный архив Ростовской области, Ф. 7, Оп. 1, Д. 1048, Л. 27.

² ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 41, Л. 106.

³ ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 27, Л. 158.

⁴ ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 51, Л. 5.

⁵ ЦГА ИГД РСО-А., Оп. 1, Д. 40, Л. 131.

взносы, отчислялся дневной заработок, отправлялись медикаменты, продовольствие и т. д. Особенно ценной была помощь беженцев, которые сами находились в бедственном положении. Посильную помощь оказало армянское студенческое землячество¹.

Стойкое национальное самосознание владикавказских армян, возможно, явилось одной из решающих причин того, что прекрасный храм Сурб Григор Лусаворич сохранился и дорога к храму «не заросла травой» во времена преследования за веру. Ведь даже в либеральные 20-е годы одно пребывание во дворе церкви советского служащего или студента (не говоря уже о члене партии) считалось зазорным и рассматривалось как нелояльное отношение к власти со всеми вытекающими последствиями. Гражданских прав были лишены священнослужители. Последние не допускались к выборам в местные советы и относились к категории «лишенцев», т. е. лишенных избирательных прав.

В целом, развитие некоторых сторон национальной жизни армянской общины Владикавказа в первое десятилетие советской власти стало возможным благодаря не только особенностям политики периода нэпа, но и благоприятной среде интернационального города. То, что армянский храм в городе сохранился и его не постигла судьба многих других церквей, как например, в Астрахани, Святом Кресте (Буденновске), Грозном, Новой Нахичевани, Кизляре, Пятигорске, Ставрополе, это и заслуга всех жителей Владикавказа. История взаимоотношения армян и осетин насчитывает многие века. Для двух народов одинаково дороги имена аланки Сатеник – царицы Армении и ее брата святого Сукиаса. Один из гаваров (районов) крупнейшей провинции исторической Армении Васпуракана носил имя Артаз. Это название, по свидетельству отца армянской истории Мовсеса Хоренаци, дали соплеменники царевны Сатеник, выходцы из области Ардоз, откуда они переселились в Армению. Далекое не случайной стала находка в древнейшем христианском храме Северного Кавказа в Зеленчуке перстня-печати армянского царя IX в. Смбата. Этот список можно продолжать бесконечно. Осетия стала родным очагом для сотен и тысяч армян, спасшихся от кровавого турецкого ятагана. Потомки этих беженцев – граждане современной Северной Осетии – Алании, вместе

¹ ЦГА ИГД РСО-А, Оп. 1, Д. 40, л. 131.

со всеми другими народами вносят посильный вклад в дело возрождения своей республики. Нельзя не привести выдержку из книги В. Хацмиева и А. Бадаева «Давид Сослан...», где осетинские историки пишут: «История осетинской нации и ее послужной список закодированы в Библии и в эпосе о нартах,., записаны в древних армянских и греческих рукописях, хранящихся в Матенадаране и Афинах. И именно отсюда следует начинать осетинское национальное возрождение»¹.

Վլադիկովկասի հայ համայնքի պատմությունը 20-րդ դարի
20-ական թվականներին
Վիկտոր Զակոբյան
Ամփոփում

Հոդվածում ներկայացված է անցած դարի քսանական թվականներին բազմազգ Վլադիկովկասի հայ համայնքի պատմությունը: Այդ ժամանակաշրջանում քաղաքը ունեցել է ինքնավար օկրուգի կարգավիճակ ու վարչականորեն հպատակվում էր Յուսիս-Կովկասյան երկրամասի կենտրոնին՝ Դոնի Ռոստովին: Հեղինակը ցույց է տալիս, նոր տնտեսական քաղաքականության ժամանակ ազգային կյանքի աշխուժացման գործընթացը:

The History of the Armenian Community of Vladikavkaz in the
20-s years of the XX century
Viktor Akopyan
Summary

The article deals with the history of the Armenian community of the multinational Vladikavkaz in the twenties of the last century. In this period the town was known as the Autonomous district and administratively subordinated to Rostov-on-don – the center of the North-Caucasian region. The author demonstrates that in the period of new economic policy was the revival of the national life.

¹ Хацмиев В.Л., Балаев А.Ч., Давид Сослан, Фридрих Барбаросса, Владикавказ, 1992, С. 2.